

Глава 337: Беспокойная перевязка

Поглощая густой суп, и не будучи удовлетворенным, он жадно одним глотком залил все содержимое миски себе в глотку. Волна пепельного привкуса обожгла его пищевод, спускаясь в желудок, и оставляя приятное послевкусие..

"Это..." Аккуратно посмотрел вокруг Шэянь. "Это ведь не обычное Ун Тай Чи ?"

«Ун Тай Чи» - это обычная закуска, предлагаемая киосками уличной еды в Гонконге, обычно продаваемая в маленьких мисках. Он также известен как сукон с искусственным хвостом акулы без каких-либо ценных ценных ингредиентов. Строго говоря, это можно было бы рассматривать в той же категории, что и куриное крыло

Эта маленькая миска «Ун Тай Чи» состояла в основном из шиитаке-грибов, измельченного мяса, ветчины, яиц и вермишели; такие ингредиенты не были уникальными и были плотно сдобрены кукурузным крахмалом после медленной варки в течение 3 часов. Его самая отличительная черта различалась в зависимости от запасов супа у хозяинов заведений.

Захотев добавки, Шэянь поднял свою миску, сигналижая хозяйке. Хмурясь, желтая женщина ринулась забрать его миску, принимая его за очередного попрошайку. Вдруг, она жестом показала ему "больше не получишь", унося котел с супом прочь.

Следующим, что он увидел, был мужчина-хозяин вместе с двумя помощниками, перевозящий огромный покрытый котелок с выпуклым днищем помещая его на плиту. Кипящая вода в котле, казалось, весила 50 кг. Жирная поверхность на верхушке энергично кипела, образуя пенообразную массу и рассеиваясь с необъяснимым и резким ароматом.

Видя эту сцену, некоторые клиенты покачали головами и вздохнули, оставив свои места. Несколько ожидающих посетителей немедленно бросились вперед, занимая свободные места. Некоторые даже начинал звонить своим коллегам, спрашивая, хотят ли те взять займы.

Заинтригованный, Шэянь тихо наблюдал. Спустя мгновение, худощавая женщина с кислой миной прошла маршем, собирая заказы клиентов с помощью своего потрепанного блокнота.

Шэянь был озадачен, не будучи уверен в том, что хочет съесть. Не смотря на это, одной из его хороший черт была неспешность, потому, наострив уши, он в точности повторил заказ близ сидящего:

"3 порции голени, пряную пасту, и пол порции потрохов."

*

После того, как один из слуг проносил горячую миску, он наконец понял, что это действительно вареное мясо собаки! Неудивительно, что некоторые не хотели есть. И все же человек, которого он симитировал, ел, как будто он был непокорной уткой на дикой охоте.

Перед ним мясо собаки было искусно изрублено, его гладкая кожа вращалась кругами в супе. В снежно-белом вязком супе было несколько свежих зеленых кусочком лук-шалота. Сильный аромат врезался в нос, на дне супа попадались кусочки желтого горошка.

Ни один человек не произнес ни слова; все, сидящие здесь, оставили свою социальную идентичность: как белокожие так и чёрное сообщество, полиция, государственные служащие, проститутки и многие другие. Все они были обжорами. Он мог слышать лишь радость людей,

сосавших и жующих свою пищу

Для Шеяна его предыдущая чаша «Ун Тай Чи» не считалась достойной пищей. Облизнув губы, он почувствовал как сглотнул слюну. Следуя своему окружению, он подвинул свои палочки для еды, поскольку он разорвал большой кусок крепкого собачьего мяса. Подув на нее и обмакнув в пряную пасту, он со вкусом съел её. Он отчетливо почувствовал, как его зубы окунулись в нежную плоть, испуская восхищенные чувства. Уникальный вкус мяса и собак, смешанный со случайными приправами, скользил по его телу, заставляя его пальцы двигаться невольно, чтобы оторвать очередной кусочек.

Съев 3 куска мяса с пряной чесночной пастой последовательно, Шэянь выдал удовлетворенный вздох; схватив чашку супа дабы выпить. Он был мягким на вкус, возможно, его не посолили. Тем не менее, это смыть привкус жира во рту. Горох на дне был мягким; его язык мягко сдавливал его на кусочки.

По мере того как он продолжал есть, он почувствовал сожаление после третьего куска. Когда он был на своем пятом, то почувствовал сильное разочарование. После еды и еще двух глотков, он наконец громко закричал.

«Босс, дай мне еще килограмм собачатины!»

Тощая желтая женщина отшила холодным тоном.

"Нет."

Шэянь поспешил с ответом.

".....а если я добавлю налички?"

В бешенстве вылупив зубы на Шэяня, она проворчала.

"Нет!!!! Если закончил, то катись, и не мешай бизнесу! У босса партия в маджонг в 3!"

Столкнувшись с яростью хозяйки, Шэянь быстро доел мясо, допил суп и покончил с потрохами. В этот момент он осознал, что потроха напоминали ему варенную редьку из ресторанов, такую же безвкусную. Оплатив счет, он понял что заплатил лишь за 3 порции собачатины, цена была более чем справедливой, потому ничего удивительного в том, что клиенты стекались сюда словно рыба. *

Наевшись до отвала, он почувствовал как дух приподнялся, и решил закупиться подарками перед возвращением в Тайвань. Ничего примечательного по пути не попало. Саньцзы следовал указаниям Шэяня; прежде чем доверить старушке уход за дядей Даси, он снял удаленный домик на побережье.

Вернувшись домой, он увидел, что бабушка подметает пол, а Даси и Саньцзы нигде не видать. Затем Шэянь узнал, что они пошли в больницу для перевязки. Как ни странно, для этого процесса обычно требуется только час, но прошло уже полдня.

Шэянь был знаком с больницей, которую часто посещал дядя Даси; он рекомендовал ему именно ее, она была известна как "Военный госпиталь "Исполнительный Юань" для пенсионеров". После длительных отношений с армией, они были настоящими специалистами.

До того, как дядя Даси прошел курс лечения, его рана всегда гноилась, но теперь она наконец

исцелилась; вероятно, оставив лишь недельный шрам. Почуввав неладное, Шэянь в панике выбежал на улицу, дабы словить такси.

Достигнув госпиталя, Шэянь заметил несколько припаркованных рядом черных седанов. Не придав этому значения, он поспешил внутрь. Расспросив вахтершу, и узнав что перевязочная была на пятом этаже, он решил воспользоваться лифтом. Внезапно он понял, что главная дверь госпиталя покрыта влажными пятнами крови, которые повторялись бесчисленное количество раз до тех пор, пока он не добрался до входа в лифт. Кровавые пятна были свежими и, вероятно, оставленными несколько часов назад.

После того, как Шэянь вошел в лифт, то узрел похожую сцену, ведь его пол был устлан кровавыми следами. Достигнув пятого этажа, он увидел испуганное и нервное выражение лица медсестры. Даже у врачей здесь было страшное выражение на лицах, а слова что они произносили казались беспорядочным бредом.

Пройдя еще несколько шагов, Шэянь свернул в сторону боковых приемных. После коридора, он замедлил свою походку. Перед ним, в коридоре длиной 30 метров, протяженностью в два ряда вдоль него была плотно заполнена зрелыми мужчинами, как молодыми, так и старыми. Некоторые из них курили и имели возбужденные выражения на лицах, у некоторых были яркие татуировки и жуткие шрамы; иногда можно было услышать исходящие от них пошлости.

Естественно, такая сцена была возможна лишь в фильмах черных. Скорее всего, один из боссов банд нанес другой сокрушительный удар. У всех членов этой банды было застывшее выражение печали на лице, а так же от них исходила атмосфера непоколебимой лояльности.

Несмотря на то, что атмосфера здесь была суровой и удушающей, Шэянь уже неоднократно сталкивался с подобными сценами. На самом деле ни один из них не вызвал у него дрожжи. Он крепким шагом направился через коридор.

Члены банды источали убийственный холод в его сторону, что вызывало у него жуткое чувство дискомфорта. Когда Шэянь подошел к члену банды, носившему костюм и солнцезащитные очки, то был ошарашен. Другой мужик, со скрещенными на груди руками и золотой цепью завопил :

"Слышь, тебе чего надо?"

Не желая неприятностей, Шэянь опустил голову и ответил:

"Хочу проведать больного."

Мужчина с золотой цепью спросил.

"Кого?"

Шэянь безразлично ответил.

"Проведать моего дядю, мой младший братец должен был проводить его к врачу, на стойке была указана палата 5-07."

Мужик с золотой цепью казалось, потерял к нему интерес, и разрешил пройти.

Внезапно, в комнате для лечения в конце коридора раздался спор. Он быстро перерос в громкую перепалку, прежде чем пронзительный треск пронзил коридор. Затем из разбитой в

дребезги двери вылетел скорчившийся человек испуская непрерывный поток ругани.

«Гребанный отморозок! До того как получить отчет о состоянии здоровья моего брата даже врач не смеет касаться его! Пошел прочь, доставай лекарства у своей мамы!»

Зрачки Шэня мгновенно сжались; ибо скукоженная фигура казалась подозрительно знакома. Невероятно, но это был Саньцзи!

<http://tl.rulate.ru/book/690/297934>